BP195
.I8
B62
1902
c.1

Гр. А-ѣй А-ѣевичъ Бобринской.

Секта Исмаилья

въ русскихъ и бухарскихъ предѣлахъ Средней Азіи.

Географическое распространеніе и организація.

Москва.
1902.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

WILSON ANNEX

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00020166133

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/sektaismailiavru00bobr

269973

Гр. А-ѣй А-ѣевичъ Бобринской.

ee
12-10-a

Wilson Annex
BP195
.I8
B62
1902

Секта исмаилья

въ русскихъ и бухарскихъ предѣлахъ Средней Азіи.

Географическое распространеніе и организація.

Sekta ismail'ia v russkikh

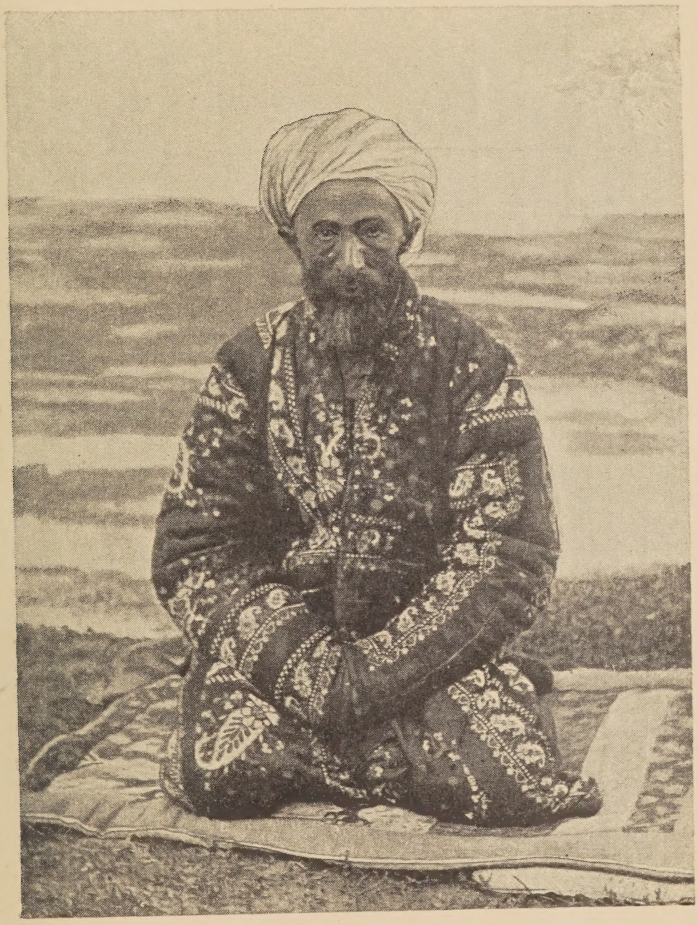
i bukharskikh predelakh in

Москва.
1902.

THE LIBRARY
THE UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

Печатано съ разрѣшенія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

ПОСТАВЩ. ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Т-во СКОРОПЕЧ. А. А ЛЕВЕНСОНЪ
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, МАМОНОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.



Пиръ Саидъ Юсуфъ Али Шс.

Приношу мою искреннюю благодарность многоуважаемому профессору Агаѳангелу Ефимовичу Крымскому, который любезно согласился просмотрѣть мою рукопись, исправить транскрипцію именъ собственныхъ и дать мнѣ нѣсколько цѣнныхъ указаній.

Въ 1901 году, лѣтомъ, мнѣ удалось побывать въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. Между прочимъ, я посѣтилъ на верхнемъ Пянджѣ бѣдныя таджикскія [1]) общества Вахана, Ишкашима, Горона, Шугнана и Рошана [2]). Всѣ они расположены по обоимъ берегамъ рѣки, между отрогами сѣвернаго склона Гиндукуша и юго-западными склонами Памировъ. При посѣщеніи этого порубежнаго съ Афганистаномъ края, я, между прочимъ, задался цѣлью провѣрить на мѣстѣ свѣдѣнія, сообщаемыя англичанами о распространеніи въ данной мѣстности секты Исмаилья [3]). Разспрашивая жителей, я убѣдился, что англійскія свѣдѣнія вполнѣ правдивы и что, дѣйствительно, все населеніе края въ вышепоименованныхъ предѣлахъ принадлежитъ не къ шіитскому толку, какъ у насъ до сихъ поръ предполагали, а къ сектѣ Исмаилья.

Короткое время, посвященное на поѣздку, и правила секты, предписывающія своимъ послѣдователямъ не только хранить тайну ученія, но даже вводить въ заблужденіе лицъ

---

[1]) О происхожденіи и значеніи слова Таджикъ написано очень много, но до сего времени вопросъ остается вполнѣ открытымъ. Въ Туркестанѣ называютъ себя Таджиками горныя племена и жители низменности, говорящіе на какомъ-нибудь иранскомъ нарѣчіи и считающіе себя не тюрко-монгольскаго происхожденія. По моему мнѣнію, со словомъ Таджикъ въ данное время трудно связывать понятіе объ особой расѣ или народности. Проф. А. Е. Крымскій съ своей стороны находитъ, что въ данномъ случаѣ меньше всего пригодно филологическое толкованіе этого слова (таджикъ-арабъ-таитъ).

[2]) По мѣстному произношенію Шугнонъ и Рошонъ.

[3]) По мѣстному произношенію Исмоилья.

непосвященныхъ и чуждыхъ сектѣ (притворяясь во время бесѣдъ съ шіитомъ—шіитомъ, съ суннитомъ—суннитомъ), заставили меня поневолѣ ограничиться вопросами, на которые охотнѣе отвѣчали мои собесѣдники, а именно о географическомъ распространеніи и о внѣшней организаціи секты. Даже на эти вопросы мои собесѣдники, большею частью главари секты, отвѣчали только тогда, когда убѣждались изъ моихъ разспросовъ, что я вполнѣ освѣдомленъ о существованіи секты въ данной мѣстности. Вслѣдствіе вышеприведенныхъ обстоятельствъ, читатель въ настоящихъ запискахъ не найдетъ новыхъ данныхъ ни по философіи ученія секты, ни по міровоззрѣнію сектантовъ.

Большая часть свѣдѣній записаны мною со словъ трехъ главарей секты, или, какъ туземцы ихъ называютъ, пировъ (старцевъ), живущихъ въ Шугнанѣ. Эти пиры, благодаря своему положенію, позволяли себѣ быть откровеннѣе своихъ подчиненныхъ. Провѣряя отвѣты одного отвѣтами другого, я убѣдился, что они вполнѣ правдиво отвѣчали на мои вопросы.

Роль пировъ или старцевъ въ жизни сектантовъ—огромная. Пиръ является полнымъ хозяиномъ души и тѣла своего подчиненнаго; онъ полновластный руководитель сектанта въ его духовной, семейной и гражданской жизни. Всѣ страны, заселенныя послѣдователями секты Исмаилья, распредѣлены между извѣстнымъ количествомъ пировъ. Каждый послѣдователь секты обязанъ подчиняться которому-нибудь изъ нихъ.

Не будучи достаточно знакомъ съ предметомъ, я, конечно, не намѣренъ представлять здѣсь всесторонняго обзора секты—приводить ея исторію и ученіе. Моя задача на много скромнѣе: сообщить лицамъ, интересующимся вопросомъ, сырой матеріалъ о сектѣ Исмаилья, собранный мною на мѣстѣ ея распространенія. Желающихъ познакомиться съ исторіей и ученіемъ секты, я отсылаю, между прочимъ, къ трудамъ иностранныхъ ученыхъ: Silvestre de Sacy. Exposé de la religion des Druzes 2 vol. Paris 1838. Defrémery. Essai sur l'histoire des Ismaéliens ou Batiniens de la Perse. Paris 1867. Guyard. Fragments relatifs à la doctrine des Ismaélis. Paris 1874. G. Du-

gat. Histoire des philosophes et des théologiens musulmans. Paris 1878. Dozy. Essai sur l'histoire de l'Islamisme. Leyde et Paris. 1879. Кромѣ вышеприведенныхъ трудовъ, укажу на краткій очеркъ секты, помѣщенный во второмъ томѣ исторіи Ислама Мюллера, на стр. 288—299, и въ особенности на описаніе секты, ея исторіи и ученія, проф. А. Е. Крымскаго, съ богатой библіографіей по данному вопросу [1]). Здѣсь же, въ заключеніе къ моимъ предварительнымъ словамъ, я ограничусь только напоминаніемъ о происхожденіи названія секты и о времени ея возникновенія.

Свое названіе секта получила благодаря тому обстоятельству, что, ограничивъ число имамовъ изъ потомковъ Алія семью, признала послѣднимъ изъ нихъ Исмаила, сына Джафара [2]). Возникла она около 765 года, т.-е. по кончинѣ Джафара Садика, отца Исмаила [3]). Вначалѣ секта составляла одно изъ развѣтвленій шіитскаго толка [4]). Въ 864 году Абдаллахъ, прозванный Каддахъ, настолько измѣнилъ первоначальное ученіе секты, что сами шіиты признали ее вредною, и всякаго, присоединявшагося къ ней, считали безбожникомъ [5]). Секта не разъ подвергалась преслѣдованіямъ. Въ 1256 году, въ Персіи, она подверглась особенно усиленному преслѣдованію со стороны монголовъ [6]). Хулагу-ханъ, между прочимъ, при разгромѣ секты уничтожилъ ея главный оплотъ, Аламутъ, при чемъ предалъ огню чудную библіотеку послѣдователей секты Исмаилья [7]). Несмотря на частые разгромы, секта въ Персіи не была уничтожена [8]), и послѣдователей ея можно найти по сіе время въ нѣкоторыхъ южныхъ частяхъ Персіи. Въ настоящее время, кромѣ Персіи, секта существуетъ на западномъ берегу Индіи и въ

---

[1]) Къ сожалѣнію, этотъ трудъ еще не напечатанъ.

[2]) Guyard-Fragments relatifs à la doctrine des Ismaélis p. 8 Introd.

[3]) Крымскій—рукопись. Мюллеръ т. II., 288 стр. Silvestre de Sacy t. I. Introd. p. LXV.

[4]) Guyard, Introd. p. 8.

[5]) Тамъ же Introd. p. 8.

[6]) Dugat. Histoire des Philosophes et des Théologiens musulmans etc. p. 198, прим. 2.

[7]) Guyard, Introd. p. 1 въ примѣчаніяхъ.

[8]) Dugat. p. 198, прим. 2.

окрестностяхъ Бомбея. Въ самомъ городѣ живетъ глава секты, официально признаваемый таковымъ англичанами. По англійскимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что секта имѣетъ послѣдователей въ горахъ по обоимъ склонамъ Гиндукуша. О распространеніи секты въ горахъ на сѣверъ отъ Гиндукуша, между прочимъ, упоминаютъ: Лейтнеръ въ добавленіяхъ (Appendix VII a и b) къ своему Dardistan in 1866, 1886 and 1893, а также майоръ Биддельфъ въ своемъ сочиненіи о народахъ Гиндукуша [1]). Относительно ученія скажу только, что секта Исмаилья одна изъ самыхъ радикальныхъ шіитскихъ сектъ: послѣдователи ея принадлежатъ къ такъ называемымъ моаттила, т.-е. лишающихъ Бога всякихъ атрибутовъ [2]). По словамъ проф. А. Е. Крымскаго, философская сторона ученья Исмаилья имѣетъ много общихъ чертъ съ радикальными вѣтвями суфизма, при чемъ, надо это замѣтить, историческое происхожденіе ихъ различно [3]). Внѣшняя организація секты очень напоминаетъ организацію дервишскихъ орденовъ [4]).

Желая возможно точнѣе передать мною собранныя свѣдѣнія, я ихъ излагаю въ видѣ отдѣльныхъ разговоровъ съ пирами, т.-е. въ томъ видѣ, въ какомъ они были записаны мною на мѣстѣ, ничего не измѣняя въ изложеніи и не приводя въ систему собранный матеріалъ.

Бесѣда съ пиромъ Саидъ Юсуфъ Али Шо [5]).

12 поколѣній тому назадъ его предокъ Шо Малангъ пришелъ сюда, въ горы, изъ Хоросана, изъ города Сабзи-

[1]) Народы, населяющіе Гинду-кушъ. Соч. М. Биддёлфа, пер. Лессара. Асхабадъ. 1886 годъ, стр. 156 по 163.

[2]) Guyard. p. 199, Note 4.

[3]) О томъ же смотри: Очеркъ развитія суфизма, А. Е. Крымскаго. Москва. 1895, стр. 28 въ примѣч., а также стр. 47.

[4]) Поздневъ. Дервиши въ Мусульманскомъ мірѣ. Оренбургъ. 1886 года, глава III.

[5]) Необходимо замѣтить, что всѣ имена собственныя передаются въ этой статьѣ такъ, какъ они діалектически произносятся на мѣстѣ, т.-е. по произношенію сѣверо-персидскому, а не южно-персидскому, которое принято въ литературномъ языкѣ. Такъ, напр., „Шо“, а не „Шâхъ“, „Малангъ“, а не „Мелекъ“, Саломатъ вмѣсто Селамэтъ, и т. п.

wаръ [1]). Отецъ Саидъ Юсуфа—Саидъ Фарокъ Шо, дѣдъ его—Саидъ Шо Партови, прадѣдъ —Саломатъ Шо, прапрадѣдъ—Шо Фозиль (Шах-Фазиль). Въ одно время съ его предкомъ Шо Малангъ изъ Хоросана, изъ города Сабзиwаръ, пришли въ горы три пира: Шо Бурхонъ (Борха̂нъ), Шо Хомушъ (Ха̂мушъ) и Шо Кошонъ (Ка̂ша̂нъ). Шо Хомушъ поселился въ Кулябѣ, гдѣ и умеръ. Миры Шугнана считаютъ его своимъ предкомъ. Кромѣ нихъ у этого пира остались еще потомки, частью живущіе здѣсь, въ Шугнанѣ, частью въ Кулябѣ. Всѣ они бѣдные (факиры) и сунни. У Шо Кошонъ также существуютъ потомки, но пировъ между ними нѣтъ. Шо Бурхонъ потомковъ не оставилъ. Наибольшее число потомковъ саидовъ оставили Шо Малангъ и Шо Кошонъ—около двухсотъ домовъ.

На много ранѣе этихъ четырехъ пировъ пришелъ сюда, въ горы, также изъ Хоросана, Шо Носиръ [2]) (Ша̂хъ На̂сиръ). Кто онъ былъ въ молодости—шія или сунни—неизвѣстно. Учился въ Бухарѣ. Послѣ ученія онъ отправился путешествовать, искать пира-наставника. Наконецъ, послѣ долгихъ скитаній, нашелъ себѣ въ Хоросанѣ наставника въ лицѣ Мустансиръ-Билляхъ-Ага-хана [3]). Сотворилъ онъ съ нимъ молитву фотһа (фа̂тиһа) и сдѣлался его ученикомъ и послѣдователемъ секты Исмаилья. Проживъ съ нимъ нѣкоторое время, онъ отправился вновь путешествовать и попалъ сюда, въ горы, гдѣ засталъ много разныхъ вѣръ,—здѣсь были: кафиры, сіяхпуши, шія и сунни. Онъ первый, здѣсь въ горахъ (кухистонъ-коһиста̂нъ), началъ проповѣдывать ученіе секты Исмаилья. Поселился Шо Носиръ около Мунджона въ кишлакѣ Іемгонъ, гдѣ впослѣдствіи умеръ и

---

[1]) Смотри: Voyages d'Ibn Batoutah trad. par Defremery et. le D-r Sanguinetti. P. 1877, Tome III, p. 65.

[2]) Потомокъ въ 8-мъ поколѣніи имама Али ер-Риза. Его предки покинули Багдадъ и переселились въ Балхъ или Кабадьянъ. Intr. p. XVII et XVIII. Родился въ 1003 году, умеръ въ 1088 году въ Іемгонѣ. Intr. p. XLV. Sefer Nameh, Relation du Voyage de Nassiri Khosrau etc. publ. trad. et annot. par Ch. Schefer. Paris Leroux 1881.

[3]) Смотри Sefer. Nameh. Introd. p. V et XII.

похороненъ [1]). Потомковъ онъ не оставилъ. (Не былъ женатъ).

Секта Исмаилья распространена въ Ваханѣ, въ Зебакѣ, въ Мунджонѣ, въ Читралѣ, въ Канджутѣ, въ Ишкашимѣ, въ Горонѣ, въ Шугнанѣ, по обѣимъ сторонамъ Пянджа, въ Рошанѣ и въ Сарыколѣ [2]). Въ Яркентѣ 1500 домовъ, на Язгулемѣ 5—6 домовъ сектантовъ и домовъ 30 Асно-ашарія [3]). Въ Дарвазѣ на афганской сторонѣ сектанты живутъ въ кишлакахъ Warфъ, Гумай, Омурдъ, Джомарчъ. Ниже Калай Хума съ афганской стороны можно найти сектантовъ въ кишл. Ходора, Дзингиріо. Кишл. Іогидъ, на этой сторонѣ Пянджа, состоитъ наполовину изъ Исмаилья, наполовину изъ Асно-ашарія. Въ Катаганѣ, въ кишл. Гури— нѣсколько человѣкъ Исмаилья, остальные жители сунни (Чор-Іори [4]). Племя Хазара [5]) около Кабула большею частью Исмаилья и незначительная только часть Асно-ашарія. Въ

---

[1]) Сравни этотъ разсказъ съ выдержками изъ апокриф. автобіограф. Насира Хосрау, приведенными въ Introduction Sefer Nameh, de la p. VII à la p. XVIII.

[2]) Общее количество послѣдователей секты, живущихъ въ русско-бухарскихъ предѣлахъ (не считая Дарваза, Ферганы и вообще городовъ низменности), распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ Ваханѣ съ Ишкашимомъ 219 дом., въ Шугнанѣ 512 дом., въ Рошанѣ 683 дома и въ Орошорской волости 116 домовъ. Эти цифры показываютъ состояніе всего населенія перечисленныхъ странъ къ 1 января 1901 года и приведены мною по официальнымъ даннымъ, которыя мнѣ были любезно сообщены начальникомъ Памирскаго отряда, подполковникомъ Бодрицкимъ.

[3]) Эсна-Ашерійе, т.-е. двоенадесятники, такъ называютъ шіитовъ, признающихъ 12 имамовъ.

[4]) Приверженцы 4 товарищей, т.-е. признающіе четырехъ злѣйшихъ враговъ шіитовъ: Абу-Бекръ, Омаръ, Османъ и Моавія. (На мѣстѣ сек. назыв. перв. Али, а Моавію не упоминаютъ). Этимъ прозвищемъ (Чор-Іори) шіиты и Исмаилья называютъ суннитовъ.

[5]) По мнѣнію „Bellew“ это племя монголо-тюркскаго происхожденія. Хазара занимаютъ обширную горную площадь, извѣстную въ древности подъ названіемъ Паропамизъ; эта площадь простирается отъ предѣловъ Кабула и Газни до Герата. Въ теченіе вѣковъ Хазара утеряли свой родной языкъ и теперь говорятъ на персидскомъ языкѣ, сохраняющемъ черты 13 вѣка. Непримиримые враги афганцевъ; подробности смотри: The Races of Afghanistan by H. W. Bellew. Calcutta 1880 года 113 to p. 117.

Бухарѣ, въ Ошѣ, въ Коканѣ находятся выходцы изъ Шугнана и Вахана, которые также Исмаилья.

Всѣ послѣдователи секты Исмаилья въ горахъ (кухистонъ) распредѣляются между 15 главными пирами. Эти 15 пировъ размѣщены слѣдующимъ образомъ: три пира живутъ въ Сарыколѣ, одинъ пиръ находится въ Яркентѣ, 3 пира въ Читралѣ, 2 пира въ Ваханѣ, одинъ пиръ на Шахдарѣ (въ Шугнанѣ), одинъ пиръ въ кишл. Сучонъ на Гунтѣ (въ Шугнанѣ), 1 пиръ въ Поршнифѣ на Пянджѣ (въ Шугнанѣ), 1 пиръ въ кишл. Бар-Рушанъ (въ Рошанѣ), 1 пиръ въ кишл. Warфъ въ афганскомъ Дарвазѣ, 1 пиръ въ Кулябѣ (пиръ племени Хазара, переселившійся изъ Афганистана). Кромѣ этихъ, извѣстныхъ разсказчику, пировъ, можетъ быть, существуютъ въ горахъ еще и другіе, но они, во всякомъ случаѣ, менѣе важны. Много пировъ въ Индіи, по западному берегу, а также на югѣ Персіи; всѣхъ ихъ онъ, конечно, перечислить не можетъ. Имена нѣкоторыхъ пировъ, живущихъ въ горахъ, ему извѣстны: такъ, пиръ Хазаръ [1]), живущій въ Кулябѣ, называется Феридунъ Шо Саидъ, пиръ въ Рошанѣ называется Шо Зода (Shâh-zâde) Хасанъ, пиръ въ кишл. Warфъ, называется Шо Сафедъ Саидъ, три пира въ Сарыколѣ носятъ слѣдующія имена: Шо Зода Макинъ [2]), Шо Толибъ (Tâlibъ) и Саидъ-Ахматъ Хонъ (Ахмедъ-ханъ).

Въ Читралѣ разсказчикъ помнитъ имя только одного пира Шо Зода Лайсъ [3]).

Секту называютъ Маулави, отъ слова Мауло (владыка), одно изъ названій Алія [4]). Сами себя сектанты называютъ

---

[1]) По поводу этого пира, имѣющаго для насъ особо важное политическое значеніе, я хочу подчеркнуть, какъ вообще важно было бы всѣхъ пировъ, живущихъ въ нашихъ предѣлахъ, расположить въ пользу русскаго дѣла и заручиться ихъ содѣйствіемъ. Авторитетъ пировъ среди сектантовъ безграниченъ. Сектанты, подчиненные нашимъ пирамъ, разбросаны въ 4 государствахъ. Хазара, боевое племя, живетъ въ самомъ сердцѣ Афганистана.

[2]) Лейтнеръ упоминаетъ о немъ Appendix VII (a) p. 5.

[3]) Отецъ его—Шо Абдур-Рахимъ Зебакскій, о которомъ упоминаетъ Лейтнеръ, дѣдъ—Шо Зода Лайсъ, Іокутъ-Шо.

[4]) Не слѣдуетъ на основаніи этого названія смѣшивать исмаилитовъ

Исмаилья, и вотъ на какомъ основаніи. Они признаютъ имамами [1]): Али, Хасана, Хусейна, Зайнъ-алъ-Обедина [2]), Махометъ-Богира [3]) и Джафара-Садика. У этого послѣдняго были два сына,—имамъ Мусо-и-Косимъ и Шо Исмаилъ. Асно-ашарія признаютъ имамами Мусо-и-Косима и его потомковъ. Секта Исмаилья признаетъ имамами Исмаила и его потомковъ. Асно-ашарія остановились на двѣнадцати имамахъ, Исмаилья же продолжаютъ ихъ считать до сего времени въ родѣ Агахана.

Глава секты называется Ага-Ханъ [4]). Должность эта наслѣдственная. Родъ Ага-Хана ведется отъ Алія и Фотимы черезъ Шо Исмаила и сына его Махомета. Ага-Ханъ есть воплощеніе Алія; въ немъ его душа. Ага-Ханъ живетъ въ Бомбаѣ. Имя настоящаго султанъ Махометъ Шо [5]),

---

съ послѣдователями Джеляледдина Руми, которые тоже называются мевлевіями. Замѣтка проф. А. Е. Крымскаго.

[1]) Смотри преданія объ имамахъ въ восточн. Туркестанѣ. Dutreuil de Rhins Tom III P. 1 á la page. 46.

[2]) Въ память его мазаръ между Хорогомъ и Поршнифъ на Пянджѣ; имамъ въ немъ не похороненъ: виденъ только оставленный имъ слѣдъ на скалѣ его правой руки.

[3]) Мазаръ на рѣкѣ Гунтѣ; тѣла имама въ немъ нѣтъ. Сохранилась по этому поводу легенда. Имамъ пріѣхалъ сюда изъ Хоросана на бѣломъ верблюдѣ и поселился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь мазаръ. Проживъ нѣкоторое время, имамъ однажды рѣшилъ, что пора ему покинуть жизнь. Предупредилъ жителей долины о своемъ намѣреніи и при этомъ сказалъ, что въ случаѣ, если ихъ постигнетъ какое бы то ни было бѣдствіе: война, моръ, голодъ, онъ всегда вернется къ нимъ на помощь; для этого они должны будутъ прійти сюда, зарѣзать передъ пещерой барана и потомъ кричать какъ азанчи. „На этотъ кличъ я выйду къ вамъ“. Сказавъ это, имамъ удалился въ пещеру, которая за нимъ замкнулась. Черезъ нѣкоторое время недовѣрчивые жители долины рѣшили провѣрить слова имама. Совершили все по его словамъ. Имамъ появился изъ пещеры, сидя на лошади, и спросилъ народъ, что ему нужно. Смущенные жители объяснили причину вызова. Имамъ разгнѣвался и сказалъ: „въ наказаніе за ваше невѣріе, пусть долина ваша по временамъ будетъ Гунъ (южн.-перс. ганъ — куча, собранная), а по временамъ паришонъ (разсѣянная)“. Долина Гунта сильно страдала отъ набѣговъ киргизовъ, шугнанцевъ и жит. дол. Шахдары, что заставляло жителей покидать свою долину, нѣкогда густо населенную. Теперь долина постепенно вновь заселяется.

[4]) По мѣстному произношенію Ого-хонъ.

[5]) Родился въ Карачи, ноября 2, 1877 года, получилъ прекрасное, вполнѣ

отца его—Али Шо, дѣда—Шо Саидъ Хасанъ. Переселились они изъ Хоросана, изъ кишл. Махалоти.

Всѣ пиры между собой равны, каждый изъ нихъ сносится непосредственно съ Ага-Ханомъ. Черезъ годъ-черезъ два посылаются ему подарки, главнымъ образомъ деньги. Для этого снаряжается кто-нибудь изъ жителей, иногда же одинъ изъ помощниковъ (халифа) пира. Должность пира наслѣдственная. Пиру наслѣдуетъ не обязательно старшій сынъ, а наиболѣе достойный. Не достаточно быть наслѣдникомъ пира, чтобы занять его мѣсто, необходимо согласіе общества подчиненныхъ умершаго пира и утвержденіе его приговора Ага-Ханомъ. Когда прямыхъ наслѣдниковъ у пира саида нѣтъ, то жители имѣютъ право выбирать кого-нибудь изъ его родственниковъ и просить объ утвержденіи его Ага-Ханомъ. Пиры могутъ быть не саиды. Ага-Ханъ можетъ утверждать пиромъ не саида, а всѣми уважаемаго муллу (челов. образов.), по просьбѣ жителей, или просто, по своему личному усмотрѣнію. Ага-Ханъ въ правѣ смѣщать кого угодно и когда ему угодно.

Разсказчикъ былъ назначенъ пиромъ послѣ кончины своего отца, пира, по желанію жителей. Эти послѣдніе, собравшись съ участка умершаго пира, пришли просить сына наслѣдовать отцу. Заручившись согласіемъ его, жители снарядили депутацію къ Ага-Хану, снабдивъ ее подарками и письмомъ, съ изложеніемъ своей просьбы. Ага-Ханъ согласился на ихъ выборъ и, въ знакъ утвержденія разсказчика въ должности пира, прислалъ ему бумагу съ печатью главы секты. Эта бумага показывается жителямъ.

Ага-Ханъ рѣшаетъ всѣ дѣла единолично. При немъ совѣта нѣтъ. При поѣздкахъ къ Ага-Хану по дѣламъ, обращаются не къ нему лично, а къ его служащимъ, и черезъ нихъ получаютъ приказанія и распоряженія главы секты.

Къ Ага-Хану пріѣзжіе допускаются только для представленія и на поклонъ. Иногда, послѣ доклада какого-нибудь

европейское образованіе. Смотри подробн. у Лейтнера въ Appendix. VII (b) p. 21. Въ послѣдн. № Review of Reviews за 1901 годъ упоминается о появленіи новаго журнала въ Индіи: „East and West“; среди его сотрудниковъ, между прочимъ, указанъ: „his highness the Aga Khan“.

дѣла, Ага-Ханъ выражаетъ желаніе повидать докладчика. Въ такомъ случаѣ пріѣзжій имѣетъ возможность бесѣдовать лично съ главой своей секты.

Каждый пиръ имѣетъ своихъ помощниковъ, которые распредѣляются по всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ у него находятся подчиненные или мюриды.

Называются эти помощники халифà. Они служатъ посредниками между пиромъ и его мюридами. Главная ихъ обязанность собирать подаянія, предназначенныя пиру, а также, отчасти, справлять нѣкоторыя требы. Назначаются халифà пиромъ, который предпочтительно выбираетъ ихъ изъ саидовъ. Халифà зависитъ только отъ своего пира. Онъ не имѣетъ права ни судить, ни дѣлить по наслѣдству, все это лежитъ на обязанности пира.

Пиры полные хозяева надъ своими подчиненными; судятъ ихъ по своему шаріату. Въ настоящее время, какъ и прежде, къ пиру ходятъ за всякимъ дѣломъ: за совѣтомъ, на исповѣдь и на судъ. Въ Шугнанѣ всегда существовали судьи (кози-кâди), къ нимъ ходятъ судиться для вида, или же недовольные судомъ пира.

У пира Юсуфа Али Шо подчиненные распредѣляются слѣдующимъ образомъ: четыреста домовъ въ Шугнанѣ, 200 домовъ въ афганскомъ Дарвазѣ, въ Яркентѣ 50 домовъ, въ Ошѣ 20 домовъ, нѣсколько домовъ по Гунту отъ Сочарва до Сардива, нѣсколько домовъ въ афганскомъ Шугнанѣ. Въ Рошанѣ у пира нѣтъ ни одного подчиненнаго.

Помощники пира распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 11 халифà въ Шугнанѣ, 7 халифà въ Дарвазѣ и 1 въ Яркентѣ. Въ Ошѣ должность помощника справляетъ его братъ.

У шія и сунни послѣ смерти существуютъ два дома, хона (хâнѐ): рай и адъ. Секта Исмаилья ихъ не признаетъ.

Послѣ смерти человѣкъ остается живъ своею душою, которая переходитъ въ другое живое существо; отъ добраго человѣка въ добраго же человѣка, отъ дурного человѣка душа переходитъ въ какое-нибудь животное: въ собаку, лягушку, змѣю, корову, осла, лошадь. Душа—вѣчна, постоянно блуждаетъ. Наказанная душа, попавшая

въ животное, можетъ долго терзаться, переходя изъ животнаго въ животное, пока Богъ не смилостивится и не вернетъ душу обратно въ человѣка, что онъ можетъ сдѣлать, когда ему угодно.

На мой вопросъ: „неужели душа никогда не найдетъ покоя?“ пиръ отвѣтилъ: „душа найдетъ покой, когда попадетъ въ хорошаго человѣка, хорошимъ же человѣкомъ мы считаемъ того, кто не много думаетъ, не путешествуетъ, а сидитъ спокойно дома, выбравъ для него хорошее, красивое мѣсто, кто хорошо ѣстъ и чисто одѣвается“.

Постовъ нѣтъ; Богъ учитъ нравственному воздержанію,— не желать жены ближняго своего, не завидовать чужому богатству, счастью и т. п.

Все вышеписанное разсказано мнѣ въ Шугнанѣ, въ Поршнифѣ, въ кишл. Возмъ, на Пянджѣ, пиромъ Саидъ Юсуфъ Али Шо.

Бесѣда съ пиромъ Саидъ Ахмедъ, живущимъ на Шахдарѣ, въ Шугнанѣ.

Родъ свой пиръ ведетъ отъ имама Махометъ-Богира, черезъ сына его имама Ибрагима (sic).

Восемь поколѣній тому назадъ предки пира переселились изъ Медины въ Мунджонъ, гдѣ и жили до послѣдняго времени. Разсказчикъ перебрался оттуда въ Читралъ, но англичане попросили его удалиться изъ своихъ предѣловъ, находя, что у него слишкомъ много подчиненныхъ въ другихъ государствахъ. Здѣсь, на Шахдарѣ, онъ второй годъ. Семья только что пріѣхала кружнымъ путемъ черезъ Каракорумъ, афганцы не пустили ихъ черезъ свои владѣнія. Халифа пира распредѣляются слѣдующимъ образомъ: одинъ на Шахдарѣ, въ кишл. Поршидъ, другой на Пянджѣ, по ту сторону рѣки, въ кишл. Воджъ, третій въ Дарморакъ, по ту сторону рѣки, въ кишл. Арахтъ, 4-й въ Горонѣ, въ кишл. Багушъ, 5-й въ Зебакѣ, въ кишл. Бозгиръ, 6-й въ Мунджонѣ, 7-й въ кишл. Коронъ, недалеко отъ Файзабада, 8-й въ Катаганѣ, въ кишл. Пью, 9-й въ Читралѣ, въ кишл. Инджигонъ, 10-й въ Читралѣ, въ кишл.

Маликдаштъ, 11-й въ Читралѣ, въ кишл. Когитъ, 12-й въ Яркентѣ, 13-й ниже Файзабада, въ кишл. Дораимъ.

Всѣхъ подчиненныхъ у пира около 1500 домовъ, изъ которыхъ наибольшая часть приходится на Читралъ.

Разбросанность подчиненныхъ, мюридовъ, у одного и того же пира объясняется частыми переселеніями горцевъ. Причинъ, послужившихъ поводомъ къ подобнымъ передвиженіямъ въ горахъ, было не мало: обиды и притѣсненія, которыя горцы постоянно терпѣли отъ своихъ правителей, постоянныя распри между сосѣдними ханами, жестокія расправы съ побѣжденнымъ краемъ, недостатокъ земли, тѣснота въ родномъ кишлакѣ и просто семейныя обстоятельства.

Покидая родину, послѣдователи секты ни въ какомъ случаѣ не мѣняютъ пировъ, а всегда продолжаютъ подчиняться своему старому пиру, оставшемуся на мѣстѣ. Мѣнять пировъ строго воспрещено сектой и считается большимъ грѣхомъ (ганда) [1]). Подчиненный принадлежитъ тому пиру, предкамъ котораго подчинялись его собственные предки.

Названіе трехъ пировъ, живущихъ въ Читралѣ, слѣдующее: Шо Зода Лайсъ (Шâхъ-Зâде Лейсъ), въ кишл. Анкеръ, Шо Абдулъ Хасанъ, въ кишл. Хасанободѣ, и Шо-и-Калонъ (Шâх-и Келанъ). Семь или восемъ поколѣній тому назадъ предокъ послѣдняго пира, Саидъ Джемли, переселился изъ Бухары въ Читралъ, въ кишл. Барандесъ.

Въ Ваханѣ два пира: Карамъ Али Шо, въ кишл. Зунгъ, и Саидъ Абдуррахманъ, въ кишл. Дриджъ.

У Шо Зода Лайса около 30 домовъ, подчиненныхъ на Шахдарѣ, и по нѣсколько домовъ въ Ваханѣ, Ишкашимѣ и Шугнанѣ.

Одинъ изъ халифâ Шо Зада Лайсъ живетъ на Шахдарѣ, въ кишл. Бедизъ (нижній). Гдѣ живутъ другіе его помощники, разсказчикъ не знаетъ.

Сектанты считаютъ Алія [2]) выше Мохаммеда. Душа Алія переходитъ отъ одного Ага-Хана къ другому.

---

[1]) Вонь, скверно.

[2]) Среди горцевъ сохранилось нѣсколько легендъ о пребываніи Алія въ кухистонъ (въ горахъ). Одна изъ нихъ записана мною въ Ваханѣ. Въ ней идетъ рѣчь о томъ, какъ Алій, прійдя съ войскомъ изъ Хоросана въ Ишкашимъ и Ваханъ, воевалъ тамъ съ кафирами сіяхпушами; завладѣлъ

Четыре главныхъ пира проповѣдывали ученіе Исмаилья: Шо Али Мусо-и-Ризо (Муса-Риза) въ Хоросанѣ, Шейхъ фарибъ Шакаръ Ганчъ (ферибъ Шекяръ Гянджъ) въ Индустанѣ, Хаджи Ахмедъ Ясаwи въ Туркестанѣ и Саидъ Носиръ Хосрау (Нâсир-и-Хосровъ) въ кухистанѣ.

Когда Шо Носиръ пришелъ въ горы, то застəлъ здѣсь людей разной вѣры: шіитовъ и суннитовъ. Среди нихъ началъ онъ проповѣдь свою очень осторожно; ничего не отвергалъ изъ ихъ ученій, ничего не отрицалъ: ни молитвъ, ни постовъ, ни праздниковъ, ни рая, ни ада. Съ шіитами былъ шія, съ суннитами—сунни.

Говорилъ онъ о Богѣ, о добродѣтели, объ уваженіи къ старцамъ. Болѣе близкимъ своимъ ученикамъ понемногу открывалъ истинное ученіе секты. Признавая молитву, онъ пояснялъ, что истинная молитва заключается въ томъ, чтобы хорошо говорить, говорить чистое, помнить всегда Бога и хорошо во всемъ поступать. Не отвергая праздниковъ, говорилъ, что истинный праздникъ для послѣдователей секты—посѣщеніе своего наставника, пира, бесѣды съ нимъ, хорошій поступокъ, совершенный человѣкомъ. Не отказываясь отъ постовъ, говорилъ, что Богъ требуетъ не воздержанія желудка, а воздержанія нравственнаго, что и есть истинный постъ. Не отрицая рая и ада, онъ говорилъ, что они обрѣтаются не гдѣ-нибудь на небѣ, а находятся здѣсь, на землѣ, въ душѣ каждаго человѣка, у кого рай, у кого адъ, отъ человѣка зависитъ имѣть въ душѣ то или другое.

Послѣ смерти Шо Носира ученики его продолжали начатое имъ дѣло. Проповѣдники дѣйствовали крайне осторожно. Присоединеніе къ сектѣ горнаго народонаселенія происходило безъ насилія и очень медленно, въ продолженіе многихъ и многихъ десятковъ лѣтъ.

тремя замками трехъ братьевъ-царей, сіяхпушей: Кахкаха, Замръ-Аташъ-Парастъ и Зангибора. Какъ эти три брата погибли въ борьбѣ почти со всѣмъ своимъ народомъ, и только небольшая часть спаслась, бѣжавъ на югъ въ страну Катуаръ. По покоренью Вахана легенда гласитъ, что Алій совершилъ походъ въ Китай, гдѣ испуганный царь вмѣсто войска выслалъ навстрѣчу Алію толпу простоволосыхъ женщинъ, при видѣ которыхъ Алій остановился, сказалъ имъ Хато (отсюда названіе Китай) и повернулъ обратно.

До сего времени горцы, по привычкѣ, соблюдаютъ много старинныхъ обычаевъ [1]), ничего общаго съ сектой не имѣющихъ. Иногда, по необходимости, и только для вида, въ присутствіи чужихъ, горцы справляютъ обряды суннитовъ и шіитовъ. Мы имъ этого не запрещаемъ дѣлать, считая все это не важнымъ. Важно быть хорошимъ и добродѣтельнымъ человѣкомъ.

Въ дѣйствительности у насъ нѣтъ ни праздниковъ, ни постовъ, ни намазовъ, ни общихъ молитвъ, ни мечетей. По пятницамъ, вечеромъ, у пира или у халифа, собираются старики, старухи, а изъ молодежи мужчины и женщины, болѣе достойные. Читаютъ книгу Каломи-пиръ [2]), объясняютъ читанное, разговариваютъ, поютъ извѣстныя мѣста изъ книги на-память, играютъ на музыкальныхъ инструментахъ и тутъ же ужинаютъ и такимъ образомъ просиживаютъ до разсвѣта.

Въ мазарахъ, у Шейховъ, иногда устраиваются подобныя сборища, рѣжутъ барашка, читаютъ, поютъ.

Главную книгу, Ваджхи-динъ [3]) или Каломи-пиръ, написалъ пиръ Калонъ Маулоно Шо Нузоръ (также Низоръ), сынъ Маликъ Соломъ, въ Хоросанѣ, въ Маалот-шааръ(шехръ). Шо Носиръ Хосрау перевелъ эту книгу на языкъ кухистана, Шо Али Мусо-и-Ризо—на языкъ Хоросана, Шейхъ Форибъ Шакаръ Ганчъ—на языкъ Индустана и Хаджи Ахмедъ Ясawи—на языкъ Туркестана.

Шо Носиръ въ продолженіе 72 лѣтъ прочиталъ четыре книги: Таурота-Мусо, Енжиль-Исо, Забуръ-Даудъ и Фирконъ-

[1]) Въ горахъ, въ особенности въ Шугнанѣ, распространено почитаніе священныхъ камней. Камни эти обыкновенно бываютъ облиты масломъ, обложены „ex voto“ въ видѣ мелкихъ камней причудливыхъ формъ; иногда на камнѣ насыпана небольшая горсть какого-нибудь зерна (не смѣшивать священныхъ камней съ мельничными, которые иногда встрѣчаются около кишлаковъ). По словамъ горцевъ, они почитаютъ священные камни съ разрѣшенья пировъ, въ память Сабзи-пушъ и другихъ святыхъ мужей. Присутствіе мазаровъ также не вяжется съ ученьемъ секты и какъ бы подтверждаетъ слова пировъ, что здѣсь въ горахъ раньше жили шіиты и сунниты.

[2]) Кялâми-пиръ (букв. „рѣчь старца“ или „слово старца“). Прим. проф. А. Е. Крымскаго.

[3]) Лицо вѣры—главное изложеніе о вѣрѣ. Прим. проф. А. Е. Крымскаго.

Махомета [1]). По прочтеніи этихъ книгъ Шо Носиръ нашелъ, что во всѣхъ нихъ написано одно и то же и все, что̀ въ нихъ написано, можно найти въ Каломи-пиръ.

Изъ Каломи-пиръ Шо Носиръ составилъ болѣе удобную для чтенія и для пониманія книгу „Ишхоръ“ [2]). Умеръ онъ въ кишл. Іемгонъ и тамъ же похороненъ въ пещерѣ. Но, по книгѣ, его тѣла въ этой пещерѣ нѣтъ. Говорятъ, что она сквозная. Вѣрятъ, что онъ вошелъ въ пещеру со стороны Бадакшана, а вышелъ со стороны Читрала. Что съ нимъ стало послѣ—неизвѣстно.

На мой вопросъ: существуетъ ли у нихъ обрѣзаніе?—пиръ, не особенно удивившись вопросу, отвѣтилъ: „что̀-жъ у насъ сохранилось бы отъ мохаммеданства, если бы мы уничтожили и этотъ обрядъ!“

Все вышеписанное разсказано мнѣ въ кишл. Реджисъ, на Шахдарѣ, въ Шугнанѣ, пиромъ Саидъ Ахмедомъ.

Бесѣда съ пиромъ Саидъ Мурсалъ.

Отецъ его, Саидъ Мурза Ашрабъ, былъ пиромъ въ Сучонѣ въ продолженіе 75 лѣтъ. Родъ свой пиръ ведетъ отъ имама Мусо-и-Косима. Предокъ пира Саидъ-Сухробъ (Сохра̂бъ) лѣтъ триста послѣ смерти Мохаммеда переселился изъ города Іездъ въ Хоросанѣ въ Бадакшанъ, въ кишл. Іемгонъ.

Предки пира, проживъ въ этомъ кишлакѣ нѣсколько поколѣній, переѣхали въ Ваханъ, въ кишл. Шергинъ, гдѣ прожили три поколѣнія. Изъ Вахана предки его перебрались сюда, въ кишл. Сучонъ, три поколѣнія тому назадъ. Онъ, пиръ, представитель четвертаго поколѣнія.

Саидъ Мурсалъ состоитъ пиромъ только одинъ годъ. Назначенъ на должность Ага Ханомъ, по желанію жителей. Пиръ самъ ѣздилъ въ Бомбай и лично получилъ отъ главы секты бумагу съ печатью, утверждавшую его въ должности.

Халифа̀ пира Саидъ-Мурсала распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1) въ Читралѣ, въ кишл. Ричъ, 2) въ Читралѣ, въ кишл. Ярхонъ, 3) въ Ишкашимѣ и Зебакѣ,

---

[1]) Пятикнижіе, Евангеліе, Псалмы и Коранъ.

[2]) Ишка̂ръ („возвѣщеніе, распространеніе“).

одинъ халифа̀ живетъ въ кишл. Дорwанъ, на афганской сторонѣ, 4) въ кишл. Баръ-Іомчъ, 5) въ кишл. Нимдана, на афганской сторонѣ, 6) въ кишл. Хуфъ, въ Рошанѣ на Пянджѣ, 7) въ кишл. Терзудъ, 8) въ кишл. Барзутъ, 9) въ Калаи-Вомарѣ, 10) въ кишл. Шуджонъ, 11) въ кишл. Іемцъ, 12) въ кишл. Роумитъ, 13) въ кишл. Сипунджъ, 14) въ кишл. Хазретъ-Имамъ на Гунтѣ, 15) въ кишл. Тангшебъ, въ афганскомъ Дарвазѣ, 16) въ кишл. Сучонъ, 17) въ Яркентѣ (ему же подчиняются нѣсколько домовъ въ Сарыколѣ); 18) въ Ошѣ общій халифа̀ съ пиромъ Юсуфъ Али-Шо.

Подчиненные пира распредѣляются, приблизительно, слѣдующимъ образомъ: 100 домовъ въ Читралѣ и 400 домовъ въ Шугнанѣ, Рошанѣ, Дарвазѣ и Яркентѣ.

Въ Канджутѣ жители Исмаилья въ Нагарѣ, послѣдователи имама Мусо-и-Косима (Асно-Ашарія).

По поводу переселенія душъ пиръ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя подробности.

По его словамъ, въ одномъ роду одна душа. Душа отца переходитъ къ сыновьямъ, при чемъ пиръ пояснилъ образно, какъ понять переходъ одной души, отца, къ нѣсколькимъ сыновьямъ. Въ домѣ (хона) горитъ нѣсколько огней, въ очагѣ большой огонь, въ свѣтильникахъ (чироги) малые, но какъ въ очагѣ, такъ и въ свѣтильникахъ свѣтится одно и то же пламя, происходящее отъ одного и того же огня. Вообще, душа постоянно блуждаетъ. При смерти душа переходитъ въ землю, изъ земли въ траву, изъ травы въ животное, изъ животнаго опять въ человѣка.

Книга Каломи-пиръ написана по приказанію Маулоно-Низоръ. Саидъ Носиръ перевелъ ее на языкъ горцевъ.

Люди должны быть какъ братья, другъ-друга не обижать. Важно быть добрымъ, честнымъ. Обряды: посты, молитвы, праздники не важны, справлять мы ихъ не запрещаемъ. Все это дѣлается для вида. Воръ, который будетъ поститься и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжать свое ремесло, поступаетъ одинаково скверно, какъ и воръ, промышляющій тѣмъ же, но безъ поста. Одинаково дурно поступаетъ человѣкъ, который съ одной стороны грѣшитъ, съ другой молится, надѣясь безъ раскаянья, одной молитвой,

отмолить грѣхи. Человѣкъ, который согрѣшилъ, долженъ прійти къ пиру, искренно раскаяться, помолиться съ пиромъ, и тогда только Богъ можетъ ему простить. Для того, чтобы человѣкъ не забывалъ совершеннаго имъ грѣха и чтобы удержать его отъ подобнаго же поступка въ будущемъ, пиръ накладываетъ на него извѣстную пеню, размѣръ которой сообразуется съ совершеннымъ грѣхомъ. За большой грѣхъ взимается лошадь, за менѣе важный проступокъ корова, за болѣе легкія прегрѣшенія баранъ, птица, яйца и т. д.

Человѣкъ, который не пожелаетъ сознаться въ совершенномъ грѣхѣ, Богомъ не будетъ прощенъ и грѣхъ всей тяжестью своею ляжетъ на немъ.

Все вышеписанное разсказано мнѣ въ кишл. Сучонъ на Гунтѣ, въ Шугнанѣ, пиромъ Саидъ Мурсалъ.

Вотъ все, что я успѣлъ собрать относительно секты Исмаилья. Собранное я постарался передать возможно точнѣе, безъ всякихъ украсъ. Сообщая имена и указывая мѣста пребыванія моихъ собесѣдниковъ, я тѣмъ даю возможность каждому желающему лично провѣрить добытыя мною свѣдѣнія.

Относительно сектантовъ я долженъ сказать, что они произвели на моихъ спутниковъ и на меня вполнѣ благопріятное впечатлѣніе. Строгая, нравственная дисциплина, къ которой пиры въ продолженіе долгаго времени пріучали своихъ подчиненныхъ, выработала въ нихъ извѣстную выдержку и сдержанность въ общеніи съ людьми. Между собою они держатся съ достоинствомъ и съ самоуваженіемъ. Къ старшимъ относятся съ почтеніемъ, но безъ униженія.

Характеръ горца покойный, мягкій; онъ съ любовью относится къ своей сектѣ и къ своимъ пирамъ, привязанъ къ своему гнѣзду, не любитъ передвиженья, отхожимъ промысломъ занимается рѣдко и неохотно. На переселенье горецъ рѣшается только подъ гнетомъ крайне тяжкихъ обстоятельствъ.

Желаніе, которое намъ не разъ высказывали горцы,—выучиться русскому языку, просьба добыть имъ учебникъ русскаго языка, наконецъ, поступокъ одного волостного, отдавшаго своего сына въ обученіе къ солдатамъ, въ ка-

зармы, все это такія явленія, которыя ярко свидѣтельствуютъ о стремленіи горцевъ сблизиться съ русскими. Отсутствіе фанатизма въ общеніи съ христіанами, вражда и даже нѣкоторое презрѣніе къ шіитамъ и суннитамъ указываютъ намъ, какую благодатную почву представляютъ сектанты для насажденія среди нихъ русской культуры, какъ легко выработать изъ нихъ преданныхъ намъ друзей и тѣмъ самымъ создать на далекой окраинѣ, на рубежѣ трехъ государствъ, вѣрный и надежный оплотъ противъ враговъ русскаго владычества въ Азіи.

Благорасположеніе горцевъ къ русскимъ не должно насъ удивлять; они разсчитываютъ найти въ русскихъ покровителей своей секты и опору въ своей глухой, но упорной и постоянной борьбѣ съ суннизмомъ.

Сектанты прекрасно знаютъ, что глава ихъ секты въ Бомбеѣ офиціально признается таковымъ англійскимъ правительствомъ. Это обстоятельство пиры не разъ подчеркивали въ разговорахъ съ нами.

Почему бы намъ не подать сектантамъ руку помощи и не высвободить секту изъ-подъ спуда, въ которомъ она теперь обрѣтается? Почему не признать офиціально ея существованія и въ такомъ случаѣ, конечно, оградить ее отъ гнета офиціальнаго суннизма Бухарцевъ?

Въ заключеніе не могу не высказать моего мнѣнія по поводу нашихъ отношеній къ мусульманству въ Средней Азіи. Въ настоящее время мы покровительствуемъ только однимъ суннитамъ, игнорируя не только мелкія секты (Исмаилья, Бабидовъ), но даже шіизмъ, какъ будто наша цѣль—объединеніе мусульманства и поглощеніе всѣхъ его развѣтвленій суннизмомъ, что, какъ мнѣ кажется, не вполнѣ совпадаетъ съ нашими интересами. Я же думаю, что нашъ прямой, политическій расчетъ признавать за всѣми расщепленіями мусульманства право на офиціальную и самостоятельную жизнь и, какъ послѣдствіе этого признанія, считать обязательнымъ для насъ охрану этого права, даннаго для всѣхъ, отъ посягательствъ на него со стороны болѣе сильнаго и боевого исповѣданья.

8 февраля 1902 г. Бобрики.

INFORMATION CONSERVATION INC

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
000201661 33